

Автор - Елена Таганова, Москва (Россия).

Осколки

Напишу хоть что-нибудь. Опишу как есть.
Как жучок-точильщик дом потихоньку ест
и тускнеет кайма на блюдах.
Как размачивает плёсневелый батон
в жестяном ведре ворона и как потом
воробьи за ломоть дерутся.

Как сухой листок выписывает круги
в теплой луже, и не нужно ему реки,
и не жаль ни себя, ни ветки.
Как сосед, весь день подбрасывая в костер
что-то горькое, втихаря выметает сор
из избы под забор соседки.

Как ржавеет гвоздь, забыв, для чего забит,
и паук в углу налаживает свой быт

вместо бабушкиной иконки.
Как алеет вырождающийся ранет,
и как дедовой чашки, памятной с детских лет,
я зачем-то храню осколки.

Как, с весны ослепший, трется о ноги кот,
извиняясь за то, что осенью пропадет.

Подколокольное

а на семи холмах сегодня шатко
куда ни плюнь щербатая брусчатка
у декабря выпрашивает снег
над ярмаркой над цирком над таверной
вонзился в небо купол дерзновенный
и требует спасения для всех

и так его подсвечивает солнце
как будто вправду кто-нибудь спасется
а я иду шагаю стук-постук
пинаю чью-то банку из-под колы
с лубянского сверну в подколокольный
не ставь мне песню радио какую

что толку в девяти твоих вокзалах
терпи меня я всюду опоздала
и не жалею больше ни о ком
но верю в рождество как в обнуление
текущих смет созвучное налей мне
и знаю где ближайший гастроном

о как его подсвечивает солнце
как будто вправду кто-нибудь спасется

Теплые вещи

Родом из детства, сох во дворе физалис.
Споро мелькали спицы:
теплые вещи бабушками вязались —
внуками не носиться.

Рос у подъезда выводок запоздалый.
Осень брала на жалость —
трех из пяти к Покрову, тьфу-тьфу, раздали.
Жизнь продолжалась.

Бог посылал воронам то кость, то корку –
малость, а все же милость.
Спицы дрожали: кто его знает, сколько...
Жизнь торопилась.

Ветхой «Вечеркой» наспех латались рамы.
Кто-то из старожилов
вышел из дома и не дошел до храма –
снегом запорошило.

